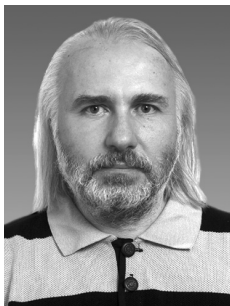

НОЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ВКЛАД ВИКТОРА ФРАНКЛА В ПСИХОЛОГИЮ И ПСИХОТЕРАПИЮ

А.Б. ОРЛОВ, В.Б. ШУМСКИЙ

Орлов Александр Борисович — профессор факультета психологии ГУ ВШЭ, директор Института практической психологии ГУ ВШЭ, директор Центра психологического консультирования *Триалог*, доктор психологических наук. Автор более 140 научных публикаций. Область исследований: психология личности, психологическое консультирование и психотерапия. Область практической деятельности: психологическое консультирование, человекоцентрированная психотерапия, онтотерапия. Имеет сертификаты онтопсихолога (Associazione Internazionale Ontopsicologia, Roma, Italia, 1994) и психотерапевта (Person-Centered Expressive Institute, Santa Rosa, USA, 1995). Контакты: aorlov@hse.ru

Шумский Владимир Борисович — аспирант факультета психологии ГУ ВШЭ. В 2002–2004 гг. — исполнительный директор российско-австрийского Института экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии. Сфера профессиональных интересов: психология личности, экзистенциальная психология, теория и практика психотерапии. Контакты: v.shumsk@mtu-net.ru

---

Резюме

В отличие от большинства авторов психологических концепций, использующих разделение на физическое и психическое, Франкл в своей теории нематериальное в человеке подразделяет на два измерения — психическое и ноэтическое. Данное различие является принципиальным как для теории психологии (для теоретической психологии личности прежде всего), так и для ее практических разделов — психотерапии и психологического консультирования. В статье показана обусловленность ключевых техник логотерапии (парадоксальной интенции и дерефлексии) теоретическими построениями Франкла. Однако значение теории Франкла для психотерапии видится не столько в разработке новых терапевтических техник, сколько в обосновании новой методологии психотерапии, суть которой заключается в акцентировании ноэтического измерения человека, его человеческой сущности. Переход от традиционной (связанной исключительно с психофизическим планом существования человека) к новой психотерапии — это движение к терапии, позволяющей человеку проживать себя как ноэтическое существо.

Традиционно считается, что основатель «третьей венской школы психотерапии» Виктор Франкл получил наибольшую известность благодаря: 1) разработке экзистенциального анализа и логотерапии — психотерапевтического подхода, в соответствии с которым основной движущей силой человека является стремление к смыслу; 2) доказательству своей концепции смысла на основе собственного опыта выживания в нацистских концентрационных лагерях во время Второй Мировой войны; 3) учению о трех категориях ценностей — созидания, переживания и личных жизненных установок, которые образуют «столбовую дорожку» к нахождению смысла; 4) психотерапевтическим техникам парадоксальной интенции и дерефлексии.

За всем этим, однако, несколько в тени остаются общепсихологические представления Франкла, которые составляют основу всей его теории и практики. В результате, например, в книге известного американского терапевта И. Ялома «Экзистенциальная психотерапия» можно прочесть о «некоторых неглубоких подходах, описанных Франклом» (Ялом, 1999, с. 527), и о том, что «не существует ясной логотерапевтической системы» (Ялом, 1999, с. 535). В настоящей статье рассмотрена теоретическая концепция Франкла, которая, на наш взгляд, представляет собой существенный вклад в психологию личности и психотерапию.

Виктор Франкл сформулировал главные положения своей теории в 1930-е годы — в то время, когда поражение Австрии и Германии в Первой Мировой войне, замена монархии республикой и Великая депрессия

поколебали то, что прежде казалось незыблемым. Люди пережили огромные материальные, социальные и идеологические потрясения и потери, им нужно было заново определять свою собственную идентичность. В философии это привело к концентрации на вопросах личности и смысла, к развитию персонализма и экзистенциализма, в психологии — к стремлению преодолеть «открытый кризис». Франкл получил образование в психоаналитических школах З. Фрейда и А. Адлера, а также изучал работы выдающихся немецких философов начала XX в. М. Шелера и Н. Гартмана, идеи которых и составили базис его модели человека, положенной в основу экзистенциального анализа и логотерапии.

Свою концепцию Франкл создавал в стремлении преодолеть характерное для психоаналитических школ низведение человека до существа, движимого исключительно инстинктивными влечениями, будь то получение удовольствия или стремление к власти. В противоположность этим представлениям, а также концепциям, в которых формирование человека целиком определялось влиянием социального окружения, Франкл видел в человеке главным образом существо, которое характеризуется такими качествами, как свобода, ответственность и духовность. В соответствии с этой точкой зрения человек всегда сам решает, кто он и каким ему быть, и собственно человеческое существование начинается как раз там, где заканчиваются и психоаналитическое, и естественнонаучное представления о человеке.

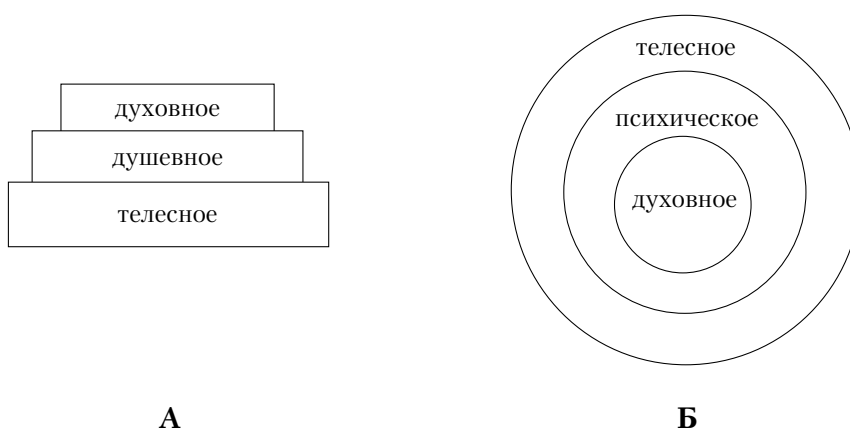
При разработке модели человека Франкл отталкивался от моделей

Шелера и Гартмана (Франкл, 2000б; Frankl, 1984). В соответствии с традиционным подразделением модели человека на тело, душу и дух Гартман описывает человека как состоящего из расположенных один на другом слоев, при этом один слой покоится на другом, и каждый нижележащий

уровень создает предпосылки для существования следующего. Согласно представлениям Шелера, человек состоит из трех концентрических слоев: телесного, психического и духовного, так что духовное является внутренним ядром человека, а тело – его внешней частью.

Рисунок 1

Модели человека по Н. Гартману (А) и М. Шелеру (Б)

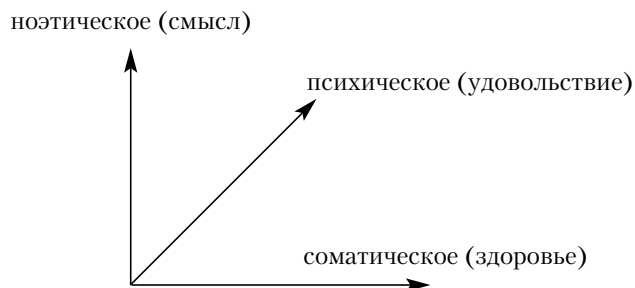

Однако, по мнению Франкла, модели, составленные из слоев, не позволяют отразить ни целостность человека, ни взаимодействие между разными формами человеческого

бытия. В своей модели Франкл представляет человека как единство трех ортогональных измерений: соматического, психического и ноэтического.

Рисунок 2

Модель человека по В. Франклу

Франкл иллюстрирует свою модель следующим примером: «Если спроецировать трехмерный стакан в двухмерную плоскость, находящуюся внизу, получится круг. Тот же стакан, спроецированный сбоку, в двухмерной плоскости будет выглядеть как прямоугольник. Но никто не станет утверждать, что стакан состоит из круга и прямоугольника. Точно так же мы не можем утверждать, что человек состоит из таких частей, как тело и душа. Это насилие над человеком — проецировать его из сферы чисто человеческой на плоскость телесного и психического. Образ измерений и проекций позволяет нам одновременно говорить, с одной стороны, о целостности и единстве человека, а с другой стороны, о различиях между телесными, психическими и поэтическими процессами» (Франкл, 2000а, с. 132).

По поводу термина «поэтическое» (от древнегреч. «*νοῦς*» — разум, дух) Франкл дает следующее пояснение: «...мы должны следовать за человеком в измерение исключительно человеческих феноменов, которым является духовное измерение бытия. Чтобы избежать путаницы, которая может произойти из-за того, что понятие "духовный" обычно носит в английском языке религиозную окраску, я предпочитаю говорить о поэтических, в противоположность психическим, феноменах, а также о поэтическом, в противоположность психическому, измерении» (Франкл, 2000а, с. 77). И далее: «То, что мы понимаем как поэтическое измерение, является антропологическим, а не теологическим» (Франкл, 2000а, с. 229).

Рассмотрим три измерения и их взаимодействие подробнее. С соматическим связано все материальное в

человеке. Как существо физическое, он стремится к поддержанию здоровья своего тела, это стремление регулируется потребностями в еде, питье, сне и т. д. Как существу психическому, человеку важны ощущение витальной силы, получение удовольствия и отсутствие напряжения. Психическое измерение выражается в психодинамических влечениях, настроениях, эмоциях, аффектах, которые не подчиняются свободной воле человека. Поэтическое измерение человек переживает как внутреннюю духовную силу и одновременно как источник мотивации — стремления к смыслу. Это измерение относится к глубочайшей внутренней сущности человека, к тому собственно человеческому, что отличает его от животных.

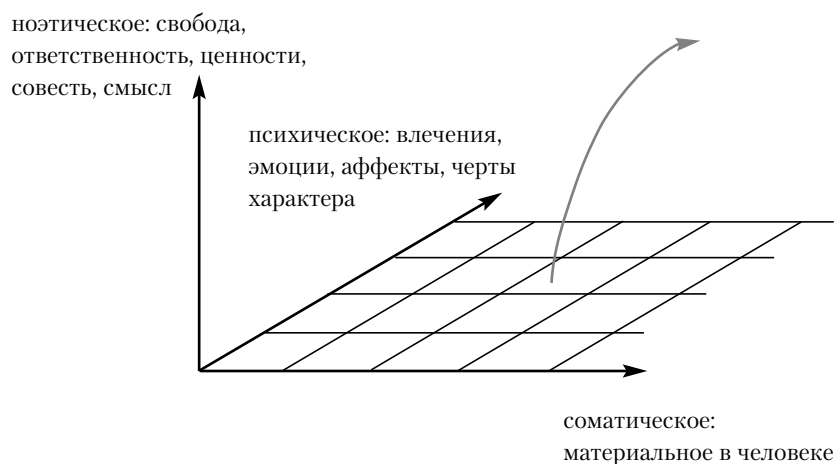
Три измерения человека взаимосвязаны. Так, болезнь, голод, холод и другие физические лишения могут ухудшить жизнь настолько, что все остальные проблемы окажутся несущественными; нравственный конфликт может иметь телесные последствия в напряжении мышц и психические — в чувстве неудовольствия; телесное страдание, которое не переживается как имеющее смысл, может вызывать депрессию на психическом уровне или отчаяние на поэтическом и т. д. Однако данные измерения относительно независимы друг от друга и могут развивать разнонаправленную мотивационную динамику, что наглядно показывает модель Франкла (рис. 2). Например, доставляющее удовольствие может одновременно восприниматься как этически недопустимое; воплощая то, что переживается как наполненное смыслом, человек может жертвовать своей жизнью. И задача человека состоит

в том, чтобы находить баланс между своими расходящимися устремлениями. Ведущая роль в этом принадлежит третьему измерению, как это сформулировал Шелер: «Только человек — поскольку он личность — может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предмет своего познания все, в том числе и себя самого» (Шелер,

1988, с. 60). Франкл развивает эту мысль: «Человек свободен подняться выше плоскости телесных и психических условий своего существования. Тем самым он открывает новое измерение. Человек вступает в сферу ноэтического, в противостояние телесным и психическим феноменам. Он становится способным занимать позицию не только по отношению к миру, но и по отношению к самому себе» (Франкл, 2000а, с. 11).

Рисунок 3

Способность человека к дистанцированию от психофизического в ноэтическом измерении

Свобода человека в ноэтическом плане связана с его способностью «отойти на дистанцию» от телесного и психического, в результате чего человек может воспринимать себя «рулевым своей психофизической лодки». Эту способность, благодаря которой создается пространство для внутренней свободы, Франкл назвал самодистанцированием. На что же должна быть направлена воля человека, свободная от психофизического?

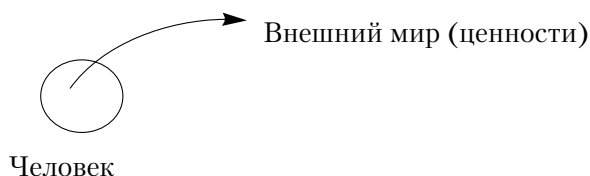
Ответ на данный вопрос задается понятием самотрансценденции, которое Франкл формулирует следующим образом: «...сущность человека характеризуется также и тем, что он "открыт миру". Быть человеком — значит выходить за пределы самого себя» (Франкл, 1990, с. 51). «...Самотрансценденция является сутью человеческого существования. Это означает, что существование является подлинным лишь в той степени, в какой оно

направлено на что-то, что не является им самим. <...> Я бы сказал, что человек воспринимает ценности и проживает их. Он обретает себя настолько, насколько оставляет и забывает себя, как имеющего первостепенную важность — будь то ради чего-то или кого-то, ради какого-то

дела, или ради друга, или "во имя Бога". Борьба человека за свое я и свою идентичность обречена на неудачу, если она не происходит как самоотверженное посвящение себя чему-то за пределами его я, чему-то большему, чем его я» (Франкл, 2000а, с. 85).

Рисунок 4

Схематичное изображение самотрансценденции

Таким образом, самодистанцирование образует человеческое измерение свободы, а самотрансценденция — ответственности, при этом внешней точкой соотнесения ноэтического в самотрансценденции являются ценности. В самом общем виде «ценность» можно определить как «основание для предпочтения одной вещи (формы поведения) другой» (Лэнгле, 2001) и как то, «что человек глубоко лично воспринимает как имеющее особое качество — как благо» (Лэнгле, 2004). Как уже говорилось выше, Франкл подразделяет ценности на три категории:

- ценности созидания (творчества);
- ценности переживания, которые связаны с внутренне обогащающим человека восприятием мира, например, красоты природы или произведений искусства;
- ценности личных жизненных установок (ценности отношения), которые проявляются в ситуациях

неизбежного страдания и связаны с внутренней позицией человека, способной сохранить его достоинство при разрушительных ударах судьбы.

Каждая жизненная ситуация предоставляет возможность воплотить по крайней мере одну из этих категорий ценностей и таким образом осуществить смысл, «наилучшее из возможного», — то, что человек воспринимает как обращенный к нему «призыв часа», как то, что ему надлежит сделать сейчас, в данных обстоятельствах.

Итак, в отличие от авторов большинства психологических концепций, осуществляющих разделение только на физическое и психическое, Франкл подразделяет нематериальное в человеке на два измерения — психическое и ноэтическое, что является принципиальным для теории и практики логотерапии и экзистенциального анализа. Приведем еще одну цитату: «...данные, полученные в плоскости низших измерений, сохраняют

свою значимость только в пределах этой плоскости. Это в равной степени относится к таким односторонним исследовательским подходам и направлениям, как рефлексология Павлова, бихевиоризм Уотсона, психоанализ Фрейда и индивидуальная психология Адлера» (Франкл, 1990, с. 51). Если рассматривать человека как чисто психический механизм, управляемый законами причинно-следственных связей, то он утрачивает присущее ему качество субъекта и свободу воли. Какие бы ограничения ни накладывали социальное окружение, наследственность и инстинктивные влечения, всегда остается некоторая область, в которой человек может принимать решения свободно и занимать любую позицию по отношению к условиям, которые он не может изменить.

Франкл говорит об экзистенции и о фактичности как о двух в корне различных областях в рамках общей структуры существования человека. Фактичность относится к плоскости психофизического — это тело чело-

века, его возраст, состояние здоровья, пол, характер и т. д., тогда как «духовный подъем над психофизической ограниченностью может быть также назван экзистенциальным актом» (Франкл, 2000а, с. 131) и «духовное, т. е. экзистенция...» (Франкл, 2000б, с. 226), представляет собой подлинное человеческое бытие. Таким образом, экзистенцией можно назвать проживание человеком своего ноэтического (духовного) измерения.

Личность для Франкла также связана с ноэтическим. Вслед за Шелером он понимает ее как «исполнителя и центр духовных актов» (Франкл, 2000б, с. 228). Отметим, что, согласно Шелеру, личность есть «деятельный центр, в котором дух является внутри конечных сфер бытия»; к духу относится «мышление в идеях», «созерцание первофеноменов или сущностных содержаний», «определенный класс эмоциональных и волевых актов» — «например, доброта, любовь, раскаяние, почитание и т. д.» (Шелер, 1988, с. 53)¹.

---

¹С определением личности как центра и исполнителя духовных актов связаны некоторые терминологические трудности. В психологии, помимо понимания личности как «субъекта деятельности» (Абульханова, 1999), широко используются также определения, которые, согласно Франклу, скорее относятся к физическому и психическому измерениям человека, например, известное определение Г. Оллпорта: «Личность — это динамическая организация психофизических систем внутри индивидуума, определяющая его уникальное приспособление к окружающей среде» (цит. по: Фрейджер, Фрейдимен, 2001, с. 819), или определение Д.А. Леонтьева, сформулированное в традиции отечественной психологии, ориентированной на марксизм: «Личность человека представляет собой индивидуализированную форму бытия социальной сущности человека» (Леонтьев, 2003, с. 181). С другой стороны, есть определение, относящее личность (внешнее Я) к плоскости психофизического как то, что человек имеет, а к ноэтическому — сущность (внутреннее Я) как то, чем человек является (Орлов, 2002). Таким образом, понятие «личность» становится чересчур многозначным.

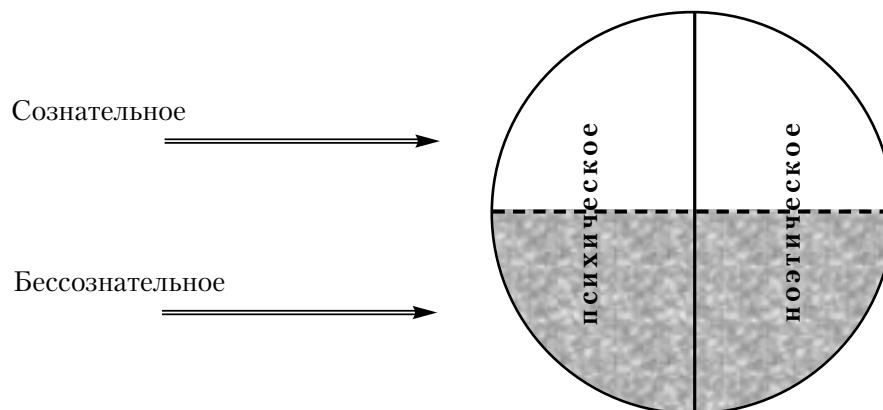
И еще одна терминологическая трудность: термин «духовный», даже в его секулярном значении, относится скорее к области философии, чем психологии. Последователь Франкла А. Лэнгле для обозначения духовного измерения человека стал использовать термин «Person» вместо

В отличие от психодинамики, направленной на поддержание гомеостаза, соответствующая третьему измерению ноодинамика отражает постоянное напряжение между тем, чего человек уже достиг, и тем, что он еще должен осуществить. Это напряжение поддерживает направленность на воплощение ценностей и осуществление смысла жизни. Если стремление к смыслу вытеснено в бессознательное, то это приводит к экзистенциальному

вакууму, подобно тому как вытеснение в бессознательное инстинктов и влечений приводит к неврозам. Однако в противоположность границе между сознательным и бессознательным, допускающей переходы как в одну, так в и другую сторону, граница между психическим и ноэтическим очерчена резко и не может быть нарушена: *психическое — это то, что человек имеет, а ноэтическое — то, чем человек по своей сути является.*

Рисунок 5

Сравнение психического и ноэтического (по Fabry, 1979)

Психическое:

- мы делаем что-то, потому что нами управляет что-то или кто-то вне нас
- мы действуем ради того, что имеем
- мотивацией является влечение к удовольствию, власти, социальному статусу

Ноэтическое:

- мы сами управляем собой: делаем выбор, принимаем решения, берем на себя ответственность
- мы действуем ради чего-то или кого-то в нас самих — ради того, чем являемся
- мотивацией является стремление к смыслу

термина «ноэтическое». В связи с этим в публикациях русских переводов работ А. Лэнгле (Лэнгле, 2001, 2002, 2003, 2004) используется термин «Person» в его латинском написании, при этом прилагательное «персональное» является синонимом слова «духовное». В настоящей статье для обозначения духовного измерения сохранен термин Франкла «ноэтическое».

Применение описанной теории в практике психологического консультирования и психотерапии Франкл называл «логотерапией» — лечением посредством нахождения смысла. Под «экзистенциальным анализом» он понимал аналитическую процедуру, позволяющую пациенту обнаружить конкретный смысл его собственного существования (Франкл, 2000а, с. 154). Вместе с тем ресурсы ноэтического измерения могут быть использованы не только при терапии «ноогенных неврозов», связанных с фрустрацией стремления к смыслу, но и при неврозах, связанных с психическим измерением. Остановимся на самых известных терапевтических техниках Франкла — парадоксальной интенции и дерефлексии.

Первая техника применяется при фобиях и навязчивых состояниях. «Парадоксальная интенция» означает, что пациент поощряется к тому, чтобы совершить действие или пожелать совершить действие, которое вызывает у него страх. Например, страдающего заиканием просят заикаться умышленно; пациента, испытывающего страх, что он упадет в обморок, просят пожелать, чтобы с ним случился обморок. Так как мы не можем произвольно управлять вегетативной нервной системой, естественно, что человек, нарочно стремящийся упасть в обморок, не может этого сделать. С парадоксальной интенцией пациент вступает в ноэтическое измерение: парадоксальным образом желая, чтобы произошло то, чего он боится, он тем самым осуществляет самодистанцирование от своего симптома и приобретает свободу в обращении с ним. Уже не симптом (психофизиче-

ское) определяет пациента, а сам пациент (его ноэтическая составляющая) преодолевает симптом.

Техника дерефлексии основана на самотрансценденции и состоит в том, что человеку рекомендуется переключить внимание с самого себя на ценности, которые он может воплотить в окружающем мире. В психотерапии дерефлексия применяется, в частности, при сексуальных дисфункциях, которые возникают, когда чрезмерное самонаблюдение и сверхконтроль, вызванные желанием пациента непременно «быть на высоте», приводят к блокаде спонтанно протекающих телесных процессов. Для преодоления этого пациента мотивируют к самоотдаче: вместо того чтобы наблюдать за собой, ему рекомендуют сосредоточить все внимание на партнере. Подчеркнем, что активизация способностей ноэтического измерения к самодистанцированию и самотрансценденции при парадоксальной интенции и дерефлексии приводит не только к избавлению от невротических симптомов, но и к увеличению возможностей пациента переживать ценности и находить смысл.

Франкл видел свою задачу в «регуманизации психотерапии», в пропаганде и защите ее собственно человеческих аспектов, связанных с ноэтическим измерением (Франкл, 2001, с. 19). В связи с этим телесное и психическое измерения с точки зрения практики психотерапии рассматривались им главным образом как источники мотивации, препятствующей осуществлению ноэтического: например, страх или депрессия могут ограничивать возможность человека воспринимать ценности («психоноэтический антагонизм»). По этой

причине классический логотерапевтический подход состоит в том, чтобы, упражняясь в самодистанцировании, научиться «отодвигать психическое на задний план» (Франкл, 2000а, с. 151). Тем не менее Франкл предупреждал об опасности «одностороннего ноологизма» (Франкл, 2000а, с. 79), но, за исключением ограниченного конкретными показаниями применения парадоксальной интенции и дерефлексии, всю основную работу с психическим измерением оставлял традиционной психотерапии. Он не ставил под сомнение значимость психодинамики и предполагал просто добавить экзистенциальный анализ и логотерапию к психотерапии своего времени, считая, что «психоанализ был и остается прочной основой любой терапии» (Франкл, 2000а, с. 224).

Потенциал предложенной Франклом теоретической модели, однако, оказался значительно большим, чем предполагал сам автор. В 1980–1990 гг. А. Лэнгле, ученик и коллега Франкла, развил и детализировал экзистенциально-аналитическую картину человека, расширив тем самым теоретический и методологический базис психотерапии. Приведем основные положения концепции Лэнгле, связанные с диалогической природой экзистенции, ее субъектностью и структурой.

Ноэтическое измерение существования человека характеризуется его «открытостью миру» (Шелер, 1988, с. 55) и способностью к диалогу, постоянной «направленностью на» и соотнесенностью с неким визави (Бубер, 1999, с. 51; Франкл, 2000а, с. 222). Диалог является источником мотивации, связанной с ноэтическим измерением,— мотивации, которая

реализуется благодаря свободному решению действовать. Как ноэтическое существо, человек всегда находится в диалоге не только с внешним миром, на чем делал акцент Франкл в понятии самотрансценденции, но и со своим внутренним миром, со своей внутренней реальностью. Именно опора на внутреннюю реальность, на «внутреннего человека» дает нам возможность быть активными субъектами, принимать решения и действовать свободно и ответственно, а не просто пассивно реагировать на внешние воздействия или импульсы телесных потребностей и психодинамических влечений. Общая структура и последовательность этапов процесса диалога, выделенные Лэнгле, нашли отражение в разработанном им психотерапевтическом методе «персонального экзистенциального анализа» (Längle, 1993).

Визави, с которым в диалоге соотносится ноэтическое, согласно Лэнгле, принадлежит к четырем реальностям — онтологической, аксиологической, этической и праксеологической, которые образуют структуру экзистенции (Лэнгле, 2003). В диалогическом обмене с этими реальностями формируются и реализуются четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации человека:

- мотивация к тому, чтобы выдержать и принять фактические условия бытия-в-мире;
- мотивация к переживанию ценностей и восприятию собственной жизни как ценности;
- мотивация к автономному и аутентичному бытию;
- мотивацию к действиям, имеющим смысл.

Блокированный диалог и нерелигиозность какой-либо из мотиваций приводят к неспособности человека в полной мере проживать себя как ноэтическое существо и вследствие этого — к психическим нарушениям. При этом в психодинамике начинают доминировать содержания неосуществленных экзистенциальных мотиваций (Längle, 1998), их анализ и обработка служат основой для диагностики и психотерапии. Благодаря арсеналу терапевтических методов и техник, которые в дополнение к техникам Франкла разработал Лэнгле, современный экзистенциальный анализ представляет собой психотерапевтический подход, применение которого позволяет оказывать эффективную помощь пациентам с самым широким кругом нарушений.

Экзистенциальный анализ Франкла и Лэнгле не следует смешивать с дазайн-анализом, другим известным направлением экзистенциальной психотерапии (его представители — Л. Бинсвангер, М. Босс, Ж. Кондрау)². Основное различие между этими направлениями связано со следующим. Согласно Франклу, личность представляет собой ноэтическую силу, которая связывает человека с ми-

ром (Frankl, 1984, S. 121) и одновременно отграничивает человека от него (Frankl, 1982, S. 115). В дазайн-анализе, основанном на философии М. Хайдеггера, человек и мир рассматриваются как принципиально неразделимое целое (как «бытие-в-мире», или *Dasein*), поэтому «личность есть то, что есть ее мир» (Бинсвангер, 2001, с. 398). В связи с этим Франкл писал, что если бы личность растворялась в неопределенном ноэтико-психо-соматическом бытии, то к чему, к какой силе в пациенте тогда обращался психотерапевт? (Франкл, 2000а, с. 130). Видимо, именно потому, что личность в дазайн-анализе не рассматривается отдельно от мира, это направление не привносит существенных новшеств в методы и техники психотерапевтической работы, а использует традиционную процедуру классического психоанализа — кушетку и свободные ассоциации. При этом отличие от психоанализа заключается в сдвиге горизонта интерпретации: место генитального символизма занимает «миро-проект», свободное ассоциирование направляется не на выявление бессознательных конфликтов, но на создание атмосферы открытости и чувства свободы.

---

²По поводу термина «экзистенциальный анализ» Франкл писал: «В начале тридцатых я ввел термин экзистенциальный анализ (*Existenzanalyse*) как альтернативное название логотерапии — это понятие было мною сформулировано в двадцатых годах. Когда американцы начали публиковать статьи по *Existenzanalyse*, они перевели это понятие как «экзистенциальный анализ». Кроме этого, они использовали то же самое понятие для обозначения учения позднего Людвиг Бинсвангера, который в сороковых стал называть свое направление *Daseinanalyse*. Таким образом, понятие экзистенциального анализа потеряло точный смысл. Для того чтобы избежать путаницы, связанной с такой неоднозначностью, я решил использовать только понятие логотерапия и, насколько возможно, воздерживаться от употребления его синонима, экзистенциального анализа» (Франкл, 2000а, с. 8). Как отмечает А. Лэнгле, приблизительно с 1980-х годов Франкл снова стал говорить об «экзистенциальном анализе и логотерапии» (Лэнгле, 2002).

Франкл также считал неправомерным стремление дазайн-анализа устранить разрыв между субъектом и объектом, поскольку восприятие ценностей, ноодинамика, осуществляется именно в поле напряжения между полюсами субъективного и объективного. Игнорирование этой ноодинамики приводит в пределе либо к тому, что человек предстает как субъект, лишь «проектирующий» свой мир и во всех своих «миропроектах» лишь выражающий каждый раз самого себя, а мир оказывается только средством его самореализации (Франкл, 1990, с. 72), либо к тому, что единство человека и мира понимается как их мистическое слияние, так что человек служит лишь пассивным «получателем» посланий мира (последнее с наибольшей отчетливостью проявилось в представлениях М. Босса) (Тихонравов, 1998, с. 126)³.

Какую теоретическую и практическую значимость может иметь модель человека Франкла? Обозначим основные, на наш взгляд, моменты, касающиеся психологии и психотерапии.

Разделение нематериального в человеке на психическое и ноэтическое представляет собой попытку рассмотрения духовных феноменов *без выхода за рамки психологии*. С одной стороны, круг духовных феноменов, включающий способности принимать решение, занимать позицию, нести ответственность, а также ценности, совесть, свободу и смысл, не относится к области религии или эзотерики. С другой стороны, ноэтические

феномены явно не относятся к области психических явлений — влечений, настроений, аффектов и т. п. Равноправие и взаимодействие всех трех измерений в модели Франкла наглядно показывает, что в человеке сочетается детерминированное причинно-следственными связями (соматическое и психическое), исследуемое посредством инструментария естественных наук и то несомненно и достоверно представленное в нашем опыте (ноэтическое), что, однако, не поддается изучению с помощью объективирующих методов. Тем самым не только очерчиваются области, но и снимаются противоречия естественнонаучного и гуманитарного подхода к человеку, объясняющей и понимающей психологии, психологии когнитивно-поведенческой и гуманистической.

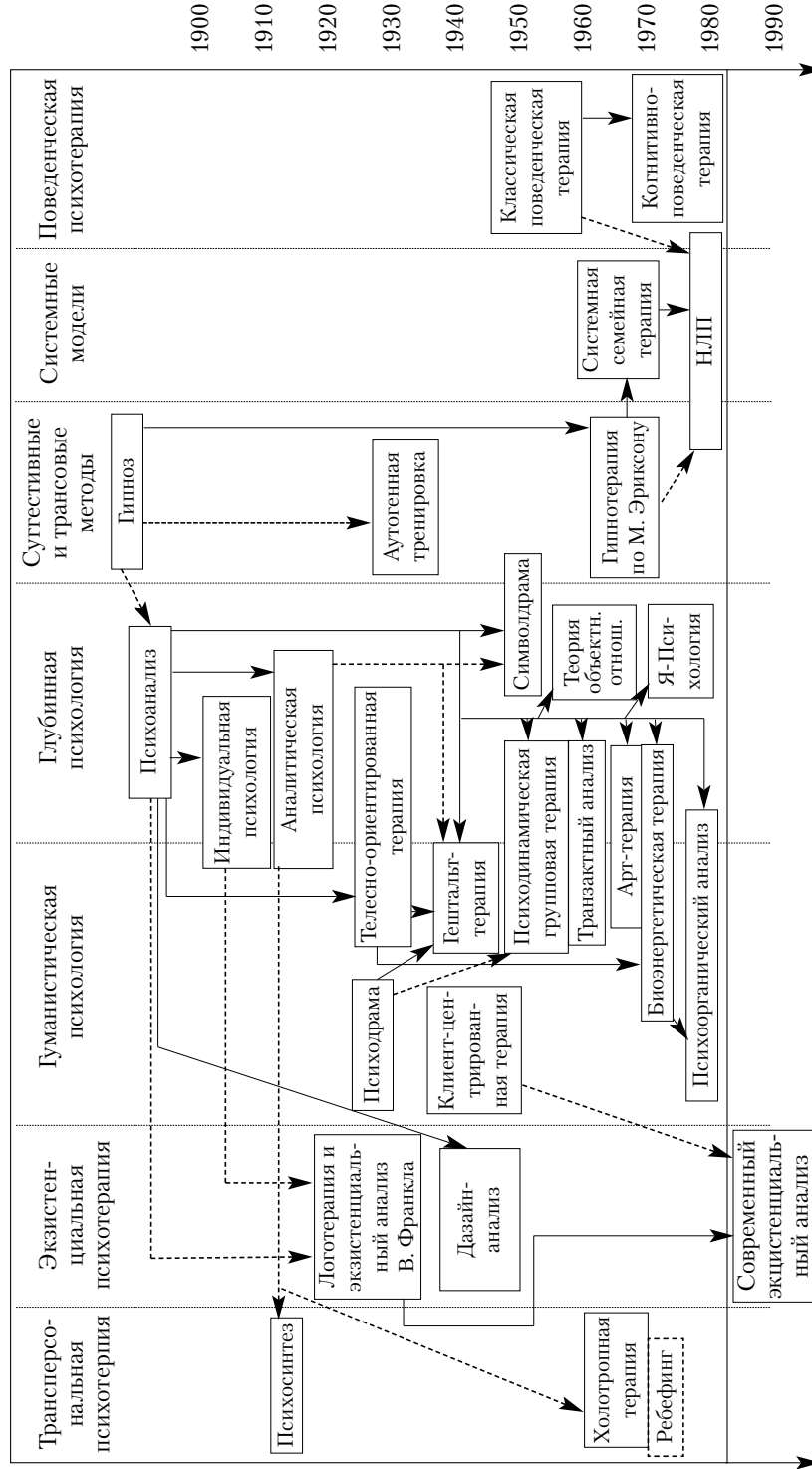
Три измерения модели Франкла позволяют также более тонко дифференцировать различные явления в жизни человека и общества. Например, сексуальность и любовь. Как писал Шелер, еще древние греки делали различие на «*Erōs*» — чувственную любовь-желание, которая свойственна человеку как животному существу, и «*Agapē*» — любовь, которая состоит в постижении сущности другого и бескорыстном творческом самопожертвовании (Шелер, 1999, с. 71). Сейчас в нашей культуре эти два понятия обычно смешиваются, и любовь после столетнего влияния психоанализа понимается как связанная исключительно с удовлетворением сексуального влечения.

³Соотношение экзистенциального анализа и логотерапии Франкла, дазайн-анализа и современного экзистенциального анализа, а также их место среди других направлений психотерапии иллюстрируется схемой (рис. 6).

Рисунок 6

Место экзистенциального анализа среди направлений психотерапии

Историческая последовательность возникновения методов психотерапии, явная (сплошная линия) и косвенная (пунктир) преемственность различных школ. Исходная схема (Stumm & Wirth, 1994) расширена за счет включения в нее современного экзистенциального анализа, представленного теорией и практикой психотерапии А. Лэнгле.

В соответствии с концепцией Франкла, в плоскости психофизического мы имеем сексуально-эротическое влечение, которое преследует цели разрядки сексуального напряжения и получение удовольствия. Здесь партнер используется как средство для удовлетворения потребности и воспринимается как объект, который легко может быть заменен на аналогичный без ущерба для достижения желаемого результата. В ноэтическом измерении партнер воспринимается не как объект, а как субъект, как человеческое существо, которое незаменимо в своей уникальности; любовь как духовная связь с другим человеком представляет собой творческую силу, которая стимулирует и любящего, и любимого развивать и проявлять все свои лучшие качества. Франкл пишет, что сексуальность становится человеческой в той степени, в какой служит выражением любви и делает человека самотрансцендентным (Frankl, 1987).

Еще один пример — совесть и Сверх-Я. В известном отечественном психологическом словаре (Психология, 1990) приводится классическая фрейдистская трактовка соотношения этих двух инстанций: «Складываясь в раннем детстве под влиянием воспитания, Сверх-Я представляет собой систему моральных чувств и требований к поведению, поступкам и решениям Эго субъекта. <...> Сверх-Я присущи несколько взаимосвязанных функций. К ним относятся: функция совести, функция самонаблюдения как необходимая предпосылка контролирующей деятельности совести...» (Психология, 1990, с. 353). Совесть и Сверх-Я рассматриваются по Фрейду как имеющие

один источник, однако с точки зрения концепции Франкла происхождение этих феноменов принципиально различное. Сверх-Я, формирующееся в результате воздействия социального окружения и абсолютизирующее групповую мораль, относится к психическому измерению. Для общественных норм, интериоризированных в виде Сверх-Я, отдельный человек является просто объектом, от которого в тех или иных ситуациях требуется определенное поведение. Совесть же присуща человеку как ноэтическому существу. Как отмечает Франкл, совесть «противится именно тем конвенциям и стандартам, традициям и ценностям, которые достались по наследству от Сверх-Я» (Франкл, 2000а, с. 231), и неврозы, связанные с ноэтическим измерением, могут возникать «из-за конфликта между искренней совестью и Сверх-Я» (Франкл, 2000а, с. 238). Вероятно, Франкл согласился бы с определением совести, которое дается в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (издание 1882 г.): «Совесть — нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке <...> невольная любовь к добру и истине; прирожденная правда, в различной степени развитая».

Значение теории Франкла для психотерапии, на наш взгляд, связано не столько с разработкой новых терапевтических техник, сколько с обоснованием новой методологии психотерапии. Традиционная психотерапия, не учитывающая ноэтического измерения, проходит мимо главного в человеке, мимо человеческой сущности. Следовательно, от терапии, связанной исключительно с

психофизическим планом существования человека, необходимо осуществить переход к терапии, направ-

ленной на восстановление способности человека проживать себя как ноэтическое существо.

Литература

- Абульханова К.А.* Психология и сознание личности. М.: МПСИ, 1999.
- Бинсвангер Л.* Случай Элен Вест. Антрополого-клиническое исследование // Экзистенциальная психология. Экзистенция / Под ред. Р. Мэй. М.: ЭКСМО, 2001.
- Бубер М.* Два образа веры. М.: АСТ, 1999.
- Гингер С.* Эволюция психотерапии в Западной Европе // Вопросы ментальной медицины и экологии. 2002. Т. VIII. № 3. С. 14–21.
- Леонтьев Д.А.* Личность: человек в мире и мир в человеке // Психология личности: Сб. ст. / Сост. А.Б. Орлов. М.: ООО «Вопросы психологии», 2003. С. 178–188.
- Лэнгле А.* Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 5–23.
- Лэнгле А.* Значение самопознания в экзистенциальном анализе и логотерапии: сравнение подходов // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 4. С. 150–168.
- Лэнгле А.* Психотерапия — научный метод или духовная практика? // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 7–34.
- Лэнгле А.* Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Психологическое консультирование и психотерапия: Сб. ст. / Сост. А.Б. Орлов. М.: ООО «Вопросы психологии», 2004. С. 196–215.
- Никифоров О.В.* Философский и психотерапевтический Dasein-анализ // Логос. 1998. Кн. 1.
- Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
- Психология. Словарь / Под общей ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
- Тихонравов Ю.В.* Экзистенциальная психология. М.: ЗАО Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Франкл В.* Воля к смыслу. М.: ЭКСМО, 2000а.
- Франкл В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб.: Речь, 2000б.
- Франкл В.* Теория и терапия неврозов. СПб.: Речь, 2001.
- Фрейдджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
- Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии: Сб. ст. / Сост. П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.
- Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, 1999.
- Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.
- Fabry J.* The Noetic Unconscious // The international forum for logotherapy. Journal of search for meaning. 1979. Vol. 2. № 2. P. 8–11.

Frankl V. The Unconscious God. New York: Simon&Schuster, 1975.

Frankl V. Ärztliche Seelsorge. Vienna: Deuticke, 1982.

Frankl V. Der leidende Mensch. Anthropologische Grundlagen der Psychotherapie. Bern: Huber, 1984.

Frankl V. On the meaning of love // The international forum for logotherapy. Journal of search for meaning. 1987. Vol. 10. № 1. P. 5–8.

Längle A. Personale Existenzanalyse // Längle A. (hrsg.) Wertbegegnung. Phänomene und methodische Zugänge. Wien, GLE-Verlag, 1993. P. 133–160.

Längle A. Verständnis und Therapie der Psychodynamik in der Existenzanalyse // Existenzanalyse 1998. Vol. 15. № 1. P. 16–27.

Stumm G., Wirth B. (hrsg.) Psychotherapie: Shulen und Methoden. Wien: Falter, 2 Aufl., 1994.